

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПСИХИЧЕСКИХ И НАРКОЛОГИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ СРЕДИ ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА В РЕГИОНАХ РФ

Н.А. Бохан^{1 2}, В.Д. Евсеев¹, А.И. Мандель¹

¹ФГБНУ «Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук» НИИ психического здоровья

²ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России

Показатель состояния здоровья молодежи – важнейший индикатор благополучия государства, отражающий настоящую ситуацию, способный прогнозировать и формировать основные тенденции государственной политики не только в сфере здравоохранения, но и в вопросах национальной безопасности страны. Особой социальной группой подрастающего поколения принято считать призывников и служащих по призыву, поскольку в актуально сложных геополитических условиях развития России приоритетное значение имеет проблема исследования и сохранения здоровья призывного контингента, которая напрямую связана с защищенностью жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах деятельности [17, 19, 22].

Актуальность военно-психиатрического освидетельствования определяется сохраняющимся высоким уровнем психической заболеваемости призывного контингента [34, 38], широким распространением среди молодежи злоупотребления алкоголем и наркотиками [13, 49], числа суицидов и суицидальных попыток [8, 11, 12, 39, 40,], низкими социально-психологическими характеристиками молодого поколения [21, 31, 41], а также повышением требований к состоянию психического здоровья военнослужащих [23].

Цель. Аналитический обзор исследований распространенности психических и нарколологических расстройств среди лиц призывного (18–27 лет) и допризывного (16–17 лет) возраста по результатам военно-психиатрического освидетельствования в различных регионах РФ.

Каждый регион Российской Федерации отличается структурой психических и нарколологических расстройств и факторной обусловленностью ее развития [19, 26, 43].

При первоначальной постановке на воинский учет за последние 5 лет в Московской области на 43% возросло количество психических расстройств и расстройств поведения, при этом структура заболеваний, по которым призывников освобождали от призыва, остается стабильной [14, 52].

В.В.Акимов и соавт. [3], изучая динамику распространенности психических расстройств среди призывников г.Ульяновска с 2014 по 2016 годы, отмечают, что количество направленных на медицинское освидетельствование в психиатрический стационар возросло. Количество призывников с установленным психиатрическим расстройством на протяжении последних лет остается на одном уровне и составляет 35–45% от общего числа направленных на обследование. Большую часть в структуре заболеваемости занимают такие нозологии, как легкая умственная отсталость (20–30%) и органические расстройства (30–40%), на третьем месте нарколологическая патология (38 случаев из 161 в 2016 г.).

Исследователи из Санкт-Петербурга, проведя анализ заболеваемости призывного контингента на большой выборке за 18-летний период, выделяют три периода. В период с 1996 по 2000 годы отмечался значительный рост психической заболеваемости, что может быть связано со сложным и болезненным процессом становления новых общественных и экономических отношений, социальной нестабильностью, разочарованием значительной части населения в осуществляемых преобразованиях. В периоде с 2001 по 2008 год общая психическая заболеваемость снизилась с 96,5 до 39,3 % и в последующем с 2009 по 2013 год – стабилизировалась с тенденцией к снижению [57].

В Оренбургской области в результате многолетнего наблюдения исследователи приходят к выводу, что основными причинами освобождения

граждан призывного возраста от военной службы являются психические расстройства и расстройства поведения – 18,79%. Они занимают третье место в структуре патологии, приведшей к ограничению годности призывников в 2007 году, после болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (23,49%), заболеваний костно-мышечной системы и соединительной ткани (19,4%) и второе место в 2014 году – 16,07%, вслед за эндокринной патологией (23,64%) [29, 30].

Исследователи из Новосибирска, изучающие заболеваемость допризывников и призывников в одном из районов города в динамике за 2004–2006 годы отмечают, что в структуре общей заболеваемости среди юношей 16–18 лет преобладают психические расстройства. При этом приводят данные о том, что распространенность психических заболеваний в группе допризывников в 2005 и 2006 годы (17,71% и 12,9% соответственно) почти в два раза выше, чем в группе лиц призывного возраста (7,9% и 8,36% соответственно) [28].

В более поздних исследованиях по Новосибирской области приводятся данные о том, что психические расстройства продолжают быть ведущими заболеваниями, определяющими состояние здоровья юношей-подростков, ограничивающими их годность к военной службе, и составляют по последней оценке 10,7% после болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани с удельным весом значимости 19,7%; болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ – 13,1%; болезни органов дыхания – 11,0% и болезней нервной системы – 10,6% [5].

С.Б.Белогоров и соавт. [7] в работе о заболеваемости призывников, послужившей причиной негодности к службе в вооруженных силах Иркутской области, констатируют, что психические расстройства в структуре заболеваемости составляют 31,1% и находятся на первом месте относительно соматической и неврологической патологии. Авторы приводят структуру психических расстройств молодых людей призывного возраста, отмечая доминирование умственной отсталости (37,9%) и расстройств личности (27,2%). Распространенность психических заболеваний среди допризывников в 2007 году составляла 38,3%, в 2008 году – 39,4%. Кроме того, авторы подчеркивают несоответствие показателей проведенной лечебно-профилактической работы среди юношей 15–16 лет и их годности к военной службе [6].

По мнению исследователей из Воронежа, состояние психического здоровья юношей допризывного и призывного возрастов в период с 2008 по 2010 год в целом ухудшается и будет ухудшаться далее, что обусловлено демографической ситуацией, динамикой социальной структуры общества и изменениями в законодательстве. В структуре психических расстройств в 2010 году преобладают непси-

хотические психические расстройства (45,38%), умственная отсталость (17,02%). Алкоголизм, наркомания составляют 0,53% случаев, психотические расстройства – 0,39% [56].

М.К.Алифановой [5] были проанализированы сведения о количестве освидетельствованных юношей призывного возраста, проживающих в Центральном, Ворошиловском и Дзержинском районах города Волгограда, направленных на обследование в психиатрический стационар от районных военных комиссариатов и результаты их освидетельствования. Автором выявлено, что в структуре психической заболеваемости преобладают органические психические расстройства – 50,0%, умственная отсталость – 23,9% и эндогенные психозы – 10,9%, меньшую часть составили расстройства личности – 8,7% и невротические расстройства – 8,7%.

К.О.Яценко и соавт. [58], обследовав в процессе военно-врачебной психиатрической экспертизы 1 754 юношей призывного возраста за период времени с 2008 по 2010 год, приводят структуру психической патологии: органические психические расстройства – 46,4%; шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства – 3,4%; невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства – 5,2%; расстройства зрелой личности и поведения у взрослых – 15,2%; умственная отсталость – 18,8%, подчеркивая, что органическая патология среди молодого населения Кемеровской области занимает лидирующие позиции.

Органические расстройства в структуре психической патологии лидируют и в других регионах. Наиболее распространенным психическим расстройством среди лиц, признанных ограниченно годными к военной службе в Удмуртской республике, были органические психические расстройства (75,9%): органическое расстройство личности (44,8%), легкое когнитивное (19,5%) и органическое астеническое расстройство (9,2%). Авторы исследования определяют не только структуру органической патологии призывников, но и демонстрируют факторную обусловленность: наиболее значимыми факторами, связанными с органическими психическими расстройствами, были неполное среднее образование, повторное обучение в одном классе. В исследуемой группе достоверно чаще, чем среди здоровых, выявлялись астенический (33,3%), эксплозивный (24,1%) и неустойчивый типы характера (20,7%). У 58,7% обследуемых обнаружены признаки повышенной склонности к алкогольной зависимости, у 45,5% выявлены тенденции к наркозависимости, склонность к аутоагрессивному поведению, агрессии и насилию, а также низкий волевой контроль эмоциональных реакций [55].

Подробно органическую патологию допризывников и призывников рассматривает в своей статье В.Г.Косенко и соавт. [24, 25]. Материал исследования получен в ходе выборочного обследования

370 лиц мужского пола в возрасте от 15 до 27 лет, имеющих в анамнезе поражения ЦНС различной степени тяжести в возрасте до трех лет и направленных районными и городскими военкоматами Краснодарского края для стационарного освидетельствования на предмет годности к воинской службе. Авторы обнаружили связь 70 из 107 изученных медико-социальных и клинических характеристик (судимость, патохарактерологические реакции, наркомания отца, алкоголизация матери и др.) лиц с поражением центральной нервной системы в детстве с проявлением психических заболеваний в допризывном и призывном возрасте.

В исследовании Н.В.Петровой [42], в котором автор анализировала структуру психических расстройств подростков и призывников (16–18 лет) среди городского населения города Томска, показано, что органические психические расстройства зарегистрированы в 25,2% случаев; расстройства поведения и эмоций, начинающиеся в детском и подростковом возрасте – в 17,3%; умственная отсталость – в 15,3% случаев; психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением ПАВ – в 12,4%; невротические расстройства – в 11,4%; шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства диагностированы в 3,5% случаев.

Н.Е.Кучин [35], исследуя проблему психических расстройств среди призывников за период с 2006 по 2010 годы, сообщает, что в структуре заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения у лиц призывного возраста (18–27 лет) стабильно лидируют органические расстройства (33,4%), второе место занимает умственная отсталость (31,4%) и на третьем располагаются личностные расстройства (16,3%). Значительно меньший удельный вес занимают симптоматические психозы (9,2%), психические расстройства и расстройства поведения, вызванные употреблением психоактивных веществ (5,1%), эндогенные психозы (4,4%), невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (0,2%).

Нозологическая структура психических расстройств, послужившая причиной освобождения лиц призывного возраста от службы в армии в Краснодаре в 2006–2008 годы, представлена: органическими заболеваниями в 32,86%, умственной отсталостью – в 19,5%, расстройствами личности – в 16,7%, невротическими расстройствами, связанными со стрессом и соматоформными расстройствами – в 3,6%, шизофренией и другими психическими расстройствами – в 0,4%. При этом, число лиц с умственной отсталостью выросло за последние три года на 5,6%, с расстройствами личности – на 7,1% [9].

По данным П.В.Ситчихина и В.В. Беличенко [48] в Краснодаре в 2011–2013 годы среди всех заболеваний, освобождающих от военной службы, психические расстройства не являлись преобладающими и составляли 7,7–10,1%. На первом месте среди психи-

ческих расстройств, освобождающих от призыва, находились органические психические расстройства (59,4%), на втором месте – расстройства личности (18,0%), на третьем месте – умственная отсталость (8,3%). Распространенность эндогенных психозов оказалась существенно выше (7,5%).

В исследовании Н.В.Говорина и соавт. [18] установлено, что среди 18-летних призывников Забайкальского края, признанных в процессе обследования негодными к прохождению военной службы, у большинства (42,8%) был установлен психиатрический диагноз. В структуре психической патологии в Забайкальском крае по данным двух призывов лидируют умственная отсталость (34,2%) и инфантильное расстройство личности (30,8%). Авторы резюмируют, что большинство юношей с психическими расстройствами проживали в сельской местности (79,2%), в многодетных (41,4%), неполных (24,6%) и малообеспеченных (59,7%) семьях, наследственность которых была психопатологически отягощена, в том числе алкогольной зависимостью близких родственников (76,0% случаев).

Таким образом, большинство исследователей сходятся во мнении, что в структуре психических расстройств призывного контингента определяются три основные категории расстройств: личностные расстройства, патология органического спектра и умственная отсталость.

Некоторые работы анализируют отдельные нозологии у призывников в рамках стационарной военно-психиатрической экспертизы. Так, например, в одной из научных работ, проведенных в Томской области, резюмируется, что в результате комплексного невыборочного изучения юношей, проходивших военно-врачебную экспертизу, выявлено, что у 59,4% подростков допризывного и призывного возрастов имеется формирующееся расстройство личности. В городской и в сельской местности доминируют ядерная (59,6% и 61,9%) и краевая (29,2% и 33,9%) формы психопатии. Автор находит отличия между городским и сельским контингентом призывников: распространенность инфантильного и эмоционально-неустойчивого (импульсивный тип) расстройства личности составила 41,6% и 42,3%, со статистически значимым преобладанием инфантильного личностного расстройства в сельской местности (45,2 % и 32,3%) [17].

В.Г.Бухаров и И.Р.Сёмин [15], изучая личностную патологию призывного контингента в динамике пятилетнего периода, пришли к выводу, что в 2003 году военкоматами Томской области на стационарную военно-психиатрическую экспертизу было направлено призывников на 115% больше, чем в 1998 году. При проведении экспертизы психические расстройства были выявлены у 65,4% призывников в 1998 году и у 92,1% в 2003 году. Расстройства личности были выявлены у 28,3% призывников в 1998 году и у 62,1% – в 2003 году. В 2003 году достоверно чаще

встречались эмоционально неустойчивое расстройство личности (импульсивный тип) и инфантильное расстройство личности, а в 1998 году – шизоидная и мозаичная психопатии [16]. Авторы отмечают, что различия экстенсивных показателей 1998 и 2003 года высоко достоверны, а рост числа случаев расстройств личности среди призывников 2003 года произошел, главным образом, за счет диагностических рубрик, которых не было в МКБ-9 и нет в МКБ-10 – транзиторные расстройства личности и инфантильное расстройство личности. На них приходится 38,4% от всех расстройств личности, выявленных в 2003 году.

А.А.Агарков и соавт. [2], проведя невыборочное исследование всех, прошедших военно-врачебную психиатрическую экспертизу в течение 2004 года в Томской клинической психиатрической больнице, выявили, что в 96,28 % случаев (957 чел.) были диагностированы психические расстройства. Большая доля (61,34% – 587 чел.) пришлось на патологию, относящуюся к группе расстройств личности; в 33,75% случаев (323 чел.) была диагностирована умственная отсталость, третью группу составили пациенты с органическими нарушениями (4,91% случаев). Авторами определены три фактора, участвующие в формировании психических расстройств у лиц призывного возраста: первый фактор экзогенно-органический, включающий патологию беременности, родов, периода новорожденности, вредные привычки, преморбидные особенности; второй фактор социальный, включающий стратегии воспитания, взаимоотношения в семье, место жительства, профиль обучения; третий фактор смешанный – это наследственная отягощенность, нарушения развития до 7 лет, жилищные условия. Экзогенно-органический фактор имеет достоверно большее значение в развитии умственной отсталости, социальный фактор – в развитии расстройств личности, смешанный фактор – при органических расстройствах.

По данным исследования распространенности и структуры психических и наркологических расстройств среди лиц призывного контингента (18–27 лет) муниципального образования Томской области, за период с 2013 по 2018 год определено статистически значимое снижение личностной патологии на 12,8% ($p < 0,05$), при этом обнаружены тенденции увеличения органических, эндогенных и невротических расстройств. В структуре наркологической патологии выявлен рост зависимости от каннабиноидов и стимуляторов [20].

Отдельным кластером в военно-психиатрической экспертизе является аутоагрессивное поведение призывников [1, 44, 45, 50].

Ю.А.Мыльниковой [37] обследованы 200 юношей в возрасте 17–26 лет с аутоагрессивным поведением в анамнезе, направленных на стационарное обследование военными комиссариатами Краснодарского края для решения вопроса о годности к военной

службе. Большинство лиц призывного возраста – 142 человека (71,0%) с аутодеструктивными паттернами поведения страдали эмоционально неустойчивым расстройством личности, 29 призывников (14,5%) – органическим аффективным расстройством, у 10 человек (5,0%) была выявлена легкая умственная отсталость, 3,0% (6 чел.) были представлены тревожно-фобическими расстройствами, неврастенией, астеническим, инфантильным и шизо-типическим расстройствами личности. Самоповреждающие действия совершались в возрасте 15–16 лет. 177 призывников (88,5% случаев) способом аутоагрессии избрали самопорезы предплечий, 23 человека (11,5%) совершили попытку самоповешения, прижигание сигаретой и отравление лекарственными препаратами. Во всех случаях юноши попадали в поле зрения врача-психиатра только в период прохождения призывной комиссии.

Е.А.Северова и соавт. [46], обследовав 75 юношей 17–18 лет, поступивших в стационар по направлению военной врачебной комиссии, выявили, что нозологическую структуру лиц с аутоагрессивным поведением составили расстройства личности: эмоционально-неустойчивое (пограничный тип) – 55,3%, эмоционально-неустойчивое (импульсивный тип) – 14,9%, истерическое (12,7%), неуточненное (12,7%), диссоциальное (4,2%). По мнению исследователей аутодеструктивное поведение у юношей призывного возраста более чем в 80% случаев несет суицидального характера и проявляется в виде самоповреждений в основном с использованием острых предметов. Авторы приходят к выводу, что у юношей с расстройствами личности в основе аутодеструктивного поведения лежат максимализм и слом культурных барьеров, у юношей с акцентуацией характера аутодеструктивное поведение является следствием снижения прогностических способностей в процессе совладания с социальной ситуацией.

Выявление аутоагрессивного поведения у молодежи мужского пола осуществляется не только на этапе психиатрической экспертизы в военкомате, но и в рамках госпитализаций допризывников в экстренном порядке. Объектом одного из исследований являлись 55 подростков мужского пола, госпитализированных в подростковое отделение психиатрического стационара бригадами скорой психиатрической помощи в экстренном порядке в связи с суицидальным поведением. Оказалось, что доля таких случаев в общем потоке стационарированных в течение года составляет около одной трети (32,7%). Средний возраст суицидентов составлял 16,8 года. Авторы приводят структуру психических расстройств лиц с суицидальной активностью: формирующиеся личностные расстройства – 21,8%; расстройства адаптации – 32,7%; аффективные расстройства – 5,5%; органические непсихотические расстройства, в том числе эпилепсия – 9,1%; шизофрения, в том числе шизофренические психозы

и шизотипическое расстройство – 18,2%; поведенческие и эмоциональные расстройства с началом в детско-подростковом возрасте – 3,6%; умственная отсталость – 9,1% [27].

Актуальность проблемы суицидального поведения подростков и допризывников на современном этапе подчеркивают и другие авторы в исследованиях последних лет [8, 11, 12, 54].

Известно, какими тяжелыми могут быть последствия ошибочного призыва в армию юноши, злоупотребляющего ПАВ: декомпенсация имеющейся психической и соматической патологии на фоне абстинентного синдрома, агрессивное поведение, в том числе и с применением оружия, суицид. С другой стороны, возникает угроза привлечения здоровых призывников к употреблению наркотиков, особенно возрастающей на фоне стрессовой ситуации призыва в армию. При этом вероятен риск быстрого формирования зависимости от психоактивного вещества как к средству купирования тревоги [32].

В.Р.Тесленко и соавт. [51] был осуществлен сбор и анализ данных среди лиц призывного возраста, проживающих на территории города Магнитогорска. Больше половины респондентов (51,5%) ответили, что употребляют алкогольные напитки чаще 1 раза в месяц, отдавая предпочтение пиву. О факте употребления наркотических препаратов в течение жизни сообщили 14,9% опрошенных, чаще всего в качестве употребляемых психоактивных веществ фигурировали «курительные смеси» и марихуана.

В одном из немногочисленных исследований, изучающих распространённость наркологической патологии, вызванной употреблением алкоголя среди 18-летнего призывного контингента в Забайкальском крае, установлено, что алкогольная зависимость составила 22,4%. В исследовании подчеркивается, что алкоголизация оказывает существенное влияние на социальное функционирование и поведение подростков: они хуже учатся, реже занимаются спортом, склонны к девиантному поведению, более частому курению сигарет и употреблению каннабиноидов [18].

Психические расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ среди призывников в Иркутской области, установлены в 9,03% случаев. В исследовании указано, что психические расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, выявляемые военно-врачебными комиссиями, за изучаемый период имеют значительный, более чем восьмикратный регресс – с 13,5% в 2000 году до 1,6% в 2007 году [7].

О.В.Молина и соавт. [36] изучали аспекты аддиктивного поведения призывников с легкой умственной отсталостью в двух группах исследуемых (1995–1999 гг. и 2000–2004 гг.). При исследовании структуры аддиктивного поведения выявлено, что 47,5% лиц злоупотребляли алкоголем без формирования

зависимости, наркотическими – 19,2%, токсическими веществами – 12,6%. При этом преобладали испытуемые, злоупотребляющие алкоголем (53% и 45,7%), как наиболее доступным средством.

В изученной литературе предпринимаются попытки создания методик обследования призывников на этапе освидетельствования в военкомате. И.Н.Куприяновой и соавт. [33] был разработан «Опросный лист гражданина, подлежащего призыву на военную службу» с целью объективизировать и оптимизировать работу, создать юридическую основу действиям психиатра, осуществлять преемственность между психиатрами всех отделов военных комиссариатов. Методика содержит лишь описательную часть, не имеет интегративных показателей.

Заключение

Резюмируя анализ литературных данных, можно констатировать высокий уровень психической заболеваемости среди призывного контингента. В структуре психических расстройств у призывников определяются три основные категории: личностные расстройства, патология органического спектра и умственная отсталость. Психические расстройства среди призывного контингента имеют существенные региональные различия.

Основная часть работ направлена на изучение распространенности и структуры данной патологии, лишь немногие исследования демонстрируют патогенетические модели формирования психических нарушений. Единичными являются исследования, изучающие наркологические расстройства призывников. В сложившейся обстановке высокой распространенности синтетических наркотиков, изучение этих аспектов является особо актуальной проблемой. Ни в одной из работ не представлены данные о коморбидности психической и наркологической патологии с сомато-неврологическими заболеваниями, не изучен катамнез подростков с момента формирования психических нарушений до верификации диагнозов в рамках психиатрической экспертизы на этапе призывной кампании. Не разработаны универсальные алгоритмы диагностики (методики, опросники) на основе предрасполагающих факторов, участвующих в формировании психической патологии, которые способствовали бы раннему выявлению расстройств психического спектра при первичном медицинском освидетельствовании в рамках работы военно-врачебных комиссий. Кроме того, большинство исследований распространенности психических и наркологических расстройств среди лиц призывного возраста сконцентрированы во временном промежутке прошлых десятилетий. Все эти особенности обуславливают интерес к данной теме и дальнейшее её изучение на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аборина М.В., Фильштинская Е.Г. Аутоагрессивное поведение подростков: современные психологические аспекты проблемы // Психология и педагогика XXI века. Современные проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 4–8.
2. Агарков А.А., Скороходова Т.Ф., Погорелова Т.В. Факторы риска психических расстройств у подростков допризывного и призывного возрастов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2011. № 4. С. 61–64.
3. Акимов В.В., Сидорова М.В., Суслина Л.И. Показатели и оценка работы врача психиатра на примере РВК Засвияжского района г. Ульяновска с 2014 по 2016 г. // Современные аспекты здравоохранения: достижения и перспективы: Материалы 52-й межрегиональной научно-практической медицинской конференции. 2017. С. 361–363.
4. Алифанова М.К. Структура психической заболеваемости лиц призывного возраста // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины: Материалы 73-й открытой научно-практической конференции молодых ученых и студентов ВолгГМУ с международным участием, посвященной 80-летию ВолгГМУ. 2015. С. 96–97.
5. Бабенко А.И., Шведов Е.Г., Бабенко Е.А. Комплексная оценка заболеваемости юношей-подростков и лиц, призываемых на военную службу // Медицина в Кузбассе. 2017. Т. 16. № 4. С. 73–80.
6. Белогоров С.Б., Долгих В.В., Смирнов Е.Л., Козлов О.А., Чичкалюк В.А., Тунгусов Е.И., Атаманиук А.Б., Тарасов А.Ю. Анализ состояния здоровья юношей Иркутской области допризывного возраста // Сибирский медицинский журнал. 2010. № 1. С. 108–110.
7. Белогоров С.Б., Долгих В.В., Смирнов Е.Л., Чичкалюк В.А., Атаманиук А.Б., Тунгусов Е.И., Колесникова Е.Н. Здоровье призывников Иркутской области // Сибирский медицинский журнал. 2008. № 4. С. 58–61.
8. Богинская Л.В. Агрессивное и аутоагрессивное поведение подростков с девиантным поведением // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2016. № 1. С. 37–42.
9. Бойко Е.О., Ложникова Л.Е., Коротева В.В. Психическое здоровье лиц призывного возраста [Электронный ресурс] // Сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI Веке». 2011. Т. 13, № 9. С. 421–422.
10. Бойко С.Л., Спасюк Т.И., Флюрик С.В. Место психических и поведенческих расстройств среди причин негодности к военной службе призывников Гродненской области за 2014–2016 годы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 160-летию со дня рождения В.М.Бехтерева и 110-летию Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М.Бехтерева. 2017. С. 45–46.
11. Бородина И.И. Когнитивные составляющие predispositions суицидальности подростков и молодежи в контенте «смерти» // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2017. № 3. С. 11–16.
12. Бохан Н.А., Воеводин И.В. Аутодеструктивность в формировании аддиктивных и невротических расстройств: суицидальное и рискованное поведение. // Обзорные психиатрии и медицинской психологии имени В.М.Бехтерева. 2016. № 1. С. 59–65.
13. Бохан Н.А., Воеводин И.В., Лукьянова Н.А., Пушкаренко А.Б. Аддиктивные и тревожно-депрессивные расстройства у студентов Томской области: динамика, половозрастной и миграционный аспекты // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2017. № 3. С. 38–45.
14. Булавин В.В., Кальманов А.С., Панюшин К.А., Бровкин С.Г., Работкин О.С., Житников А.Г. Состояние здоровья подростков, допризывников и призывников и организация мероприятий по его укреплению // Воен. - мед. журн. 2014. № 3. С. 56–58.
15. Бухаров В.Г., Семин И.Р. Сравнительный анализ диагностики расстройств личности (психопатий) у призывников в 1998 и 2003 годы // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2014. № 4. С. 27–31.
16. Бухаров В.Г., Семин И.Р. Сравнительная клиническая характеристика призывников с расстройствами личности (по материалам стационарной военно-психиатрической экспертизы) // Бюллетень сибирской медицины. 2012. № 4. С. 142–146.
17. Глушко Т.В. Формирование личностных расстройств у юношей допризывного и призывного возрастов (клинико-динамические и реабилитационные аспекты): Автореф. дисс. ... докт. мед. наук. Томск, 2007. 27 с.
18. Говорин Н.В., Кичигина И.В., Сахаров А.В. Психическая и наркологическая патология у лиц призывного контингента в Забайкальском крае // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г.Чернышевского. 2013. № 1. С. 131–138.
19. Говорин Н.В., Сахаров А.В., Ступина О.П., Кичигина И.В. Психическое здоровье призывного контингента. Чита: Экспресс-издательство, 2011. 204 с.
20. Евсеев В.Д., Мандель А.И. Распространенность психических и наркологических расстройств среди лиц призывного контингента муниципального образования Томской области // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2018. № 3. С. 40–45.
21. Исенгазиев А.М., Самоилова Д.Д. Нервно-психическая устойчивость как показатель психической готовности призывников при отборе в вооруженные силы РФ по Саратовской области // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 5. С. 731.
22. Казенных В.В. Факторы, способствующие развитию пограничных нервно-психических расстройств у военнослужащих, проходящих службу в условиях Восточной Сибири // Состояние психического здоровья населения Восточной Сибири. Томск, Чита, 2007. С. 93–96.
23. Кобзов В.А., Костюк Г.П. Структура психопрофилактического мониторинга на этапе адаптации к военной службе // Патологическая физиология. 2011. № 4. Т. 12. С. 1372–1380.
24. Косенко В.Г., Коломиец Э.А., Шпаков А.Э., Коломиец Д.Н. Клинико-социальные факторы психического здоровья лиц допризывного и призывного возраста с поражением центральной нервной системы в раннем детском возрасте // Кубанский научный медицинский вестник. 2017. № 1. С. 74–77.
25. Косенко В.Г., Коломиец Э.А., Шпаков А.Э., Коломиец Д.Н., Захарова-Макогон Я.А. Диагностические группы психических расстройств у лиц допризывного и призывного возраста с поражением центральной нервной системы в раннем детском возрасте и их сопоставительная связь с медико-социальными и клиническими характеристиками // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27. № 2. С. 45–49.
26. Кочанов М.Е. Клинико-динамическая характеристика состояния психического здоровья военнослужащих срочной службы: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. Томск, 2009. 27 с.
27. Кравченко Н.Е., Зикеев С.А. Особенности психической патологии и поведения у подростков мужского пола, экстренно госпитализированных в связи с суицидальными действиями // Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2014. № 3. С. 20–23.
28. Кузнецова О.А. Эпидемиология заболеваемости среди допризывников и призывников // Педиатрия. 2009. № 7. С. 56–59.
29. Кузьмин С.А., Смирнов С.В. Региональные особенности состояния здоровья граждан призывного возраста (на примере Оренбургской области) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 3. С. 1820–1822.
30. Кузьмин С.А., Солодовников В.В., Вахитов Э.М., Галин А.П. Анализ показателей здоровья допризывной и призывной молодежи Оренбургской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 5. Т. 17. С. 490–494.
31. Куликов В.В. и соавт. Психические расстройства у призывников и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву // Воен. - мед. журн. 2006. № 6. Т. 327. С. 12.
32. Куликов В.В., Ядчук В.Н., Работкин О.С., Палатов С.Ю. Выявление лиц призывного возраста, злоупотребляющих психоактивными веществами // Вопросы наркологии. 2002. № 2. С. 66–68.
33. Куприянова И.Н., Огородова М.В., Щелконогова И.А. Опыт работы психиатра медицинской комиссии отдела военного комиссариата по выявлению лиц, носителей факторов риска развития психических отклонений // Евразийский союз ученых. 2015. № 3–5. С. 86–89.
34. Курпатов В.И. Концепция психогенно обусловленных предболезненных расстройств у военнослужащих // Науч. конф. «Война и психическое здоровье», посвященная 90-летию профессора Ф.И.Иванова. СПб: ВМедА, 2002. С. 81–90.
35. Кучин Н.Е. Основные тенденции распространенности психической патологии у лиц призывного возраста // Материалы международной научно-практической конференции «Роль здравоохранения в охране общественного здоровья», Москва. 2012. С. 82–84.
36. Молина О.В., Уманский С.М., Кулеватов В.Г. Наркологические аспекты аддиктивного поведения призывников с легкой умственной отсталостью // Медицинская наука и образование Урала. 2008. № 4. С. 42–44.
37. Мильникова Ю.А. Анализ клинико-психопатологических факторов формирования аутоагрессивного поведения у лиц призывного и допризывного возраста // Кубанский научный медицинский вестник. 2014. № 2. С. 92–94.

38. Неганова Е.А. и соавт. Структура психических расстройств у призывников и военнослужащих по призыву // Современные подходы к диагностике и лечению нервных и психических заболеваний: материалы юбилейной науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 140-летию кафедры душевных и нервных болезней Военно-медицинской академии. СПб., 2000. С. 21.
39. Нечипоренко В.В., Шепелева Е.В. Значимость психотравмирующих факторов в развитии пограничных психических расстройств у военнослужащих срочной службы // Военно-медицинский журнал. 1995. № 1. С. 57.
40. Нечипоренко В.В., Шамрей В.К. Суицидология: вопросы клиники, диагностики и профилактики. СПб.: В. Мед. А., 2007. 528 с.
41. Петров М.В., Завалин А.В. Результаты психофизиологического тестирования граждан, подлежащих призыву на военную службу в Кировской области // Военно-медицинский журнал. 2009. № 12. С. 28–32.
42. Петрова Н.В. Состояние психического здоровья юношей допризывного и призывного возраста: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. Томск, 2004. 20 с.
43. Погорелова Т.В. Умственная отсталость у подростков допризывного и призывного возраста: эпидемиологический, клинико-социальный и реабилитационный аспекты: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. Томск, 2009. 27 с.
44. Руженков В.А., Боева А.В., Лобов Г.А. Клиническая структура психических расстройств у юношей призывного возраста с аутоагрессивным поведением // Российский психиатрический журнал. 2007. № 3. С. 10–15.
45. Сахаров А.В., Говорин Н.В., Ступина О.П., Озорнин А.С., Колчанова Т.Г. Суицидальное поведение среди несовершеннолетних в Забайкальском крае, проблема «групп смерти» // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2017. № 2. С. 42–47.
46. Северова Е.А., Федорова Е.А., Морозова Е.А., Охалкин А.С., Даутова М.А. Психологические особенности аутодеструктивного поведения у юношей призывного возраста // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2017. Т. 16. № 1. С. 88–93.
47. Семке А.В., Агарков А.А., Глушко Т.В., Погорелова Т.В. Характеристика расстройств личности у подростков допризывного и призывного возраста в Томской области // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2006. № 2. С. 48–50.
48. Ситчихин П.В., Беличенко В.В. Структура психических расстройств у призывного контингента в городе Краснодаре // Кубанский научный медицинский вестник. 2014. № 4. С. 103–106.
49. Софронов А.Г. Диагностика и лечение наркологических заболеваний в Вооруженных Силах Российской Федерации. Метод. рекомендации по теме НИР. СПб.: ВМедА, 2003. 45 с.
50. Таранова Е.И. Семья как фактор, влияющий на формирование аутоагрессивного, суицидального поведения в подростковом возрасте // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация, 2011. № 10. С. 44–49.
51. Тесленко В.Р., Тюков Ю.А., Кучин Н.Е. Оценка социального функционирования и психологического благополучия молодежи призывного возраста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 42. С. 70–72.
52. Чичерин Л.П., Согийянен А.А. Состояние здоровья подростков как индикатор эффективности системы медицинского обеспечения призыва на военную службу // Российский педиатрический журнал. 2013. № 4. С. 58–60.
53. Шведов Е.И., Бравве Ю.И., Бабенко А.И., Бабенко Е.А. Распространенность заболеваний среди лиц, призываемых на военную службу // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. № 5. Т. 24. С. 276–281.
54. Ширинбекова Ж.А., Амирова Б.А., Бурленова С.О. Аутоагрессивное поведение как предпосылка к суициду // Сборник статей международной научно-практической конференции: «Диалог культур в педагогическом и психологическом континууме». Уфа, 2018. С. 211.
55. Шмыков В.С., Менделевич В.Д. Клиническая феноменология личностных расстройств и индивидуально-типологические особенности лиц призывного возраста в Удмуртской Республике // Психическое здоровье. 2010. № 5. С. 27–33.
56. Эльтекова Э.В., Седнев А.А., Шаповалов Д.Л., Акинин Н.Б. Динамика состояния психического здоровья юношей призывного возраста в Воронежской области // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2011. № 44. С. 251–261.
57. Юсупов В.В., Корзуни А.В., Костин Д.В. Сравнительный анализ нервно-психической устойчивости у призывного контингента и военнослужащих на начальном этапе военно-профессиональной адаптации // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2014. № 4. С. 95–101.
58. Яценко К.О., Володина Е.Е., Никитищенко Е.Г., Нифанова Ю.А. Проблема дифференциальной диагностики органического расстройства личности и эмоционально неустойчивого расстройства личности у лиц призывного возраста // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2011. № 2. С. 45–46.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПСИХИЧЕСКИХ И НАРКОЛОГИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ СРЕДИ ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА В РЕГИОНАХ РФ

Н.А. Бохан, В.Д. Евсеев, А.И. Мандель

В статье представлен аналитический обзор исследований (58 источников) распространенности психических и наркологических расстройств среди лиц призывного и допризывного возраста по результатам военно-психиатрического освидетельствования в различных регионах РФ. В большинстве исследований указан высокий уровень психической заболеваемости среди призывников, имеющих существенные региональные особенности. В структуре психических

расстройств у призывного контингента определяются три основные категории: личностные расстройства, патология органического спектра и умственная отсталость.

Ключевые слова: военно-психиатрическое освидетельствование, лица призывного и допризывного возраста, психические и наркологические расстройства, аутоагрессивное, аддиктивное, суицидальное поведение.

PREVALENCE OF MENTAL AND SUBSTANCE USE DISORDERS AMONG PERSONS OF MILITARY AGE IN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

N.A. Bokhan, V.D. Evseev, A.I. Mandel

The paper presents analytical review of studies (58 references) of prevalence of mental and substance use disorders among persons of conscription and pre-conscription age according to the results of the military-psychiatric examination in different regions of the Russian Federation. Most studies indicate a high level of mental morbidity among conscripts, which has significant regional characteristics. In the structure of mental disorders in conscription contingent there are three main categories: personality disorders, pathology of the organic spectrum and mental retardation.

Key words: military-psychiatric examination, persons of conscription and pre-conscription age, mental and substance use disorders, auto-aggressive, addictive, suicidal behavior.

Бохан Николай Александрович – академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, директор НИИ психического здоровья Томского национального исследовательского медицинского центра РАН, руководитель отделения аддиктивных состояний; ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и психотерапии; e-mail: mental@tnimc.ru

Евсеев Вячеслав Дмитриевич – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник отделения аддиктивных состояний НИИ психического здоровья Томского НИМЦ; e-mail: slawix@mail.ru

Мандель Анна Исаевна – доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник отделения аддиктивных состояний НИИ психического здоровья Томского НИМЦ; e-mail: anna-mandel@mail.ru